

9с(Тат)
ИЗД
46072

ИЗКОСОВ И.
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИ-
ЧЕСКОГО ОБЗРЕНИЯ
СПАССКОГО УЕЗДА
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

46072

+

2802

1373

Измосков И.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ СПАССКАГО УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

І. Б А С С Е Й Н Ъ Р Ъ К И А Х Т А Я .

29002

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ о селеніяхъ Спасскаго уѣзда и о древнихъ памятникахъ, находящихся въ границахъ ихъ поземельныхъ владѣній, мы имѣли возможность собрать нѣкоторыя, хотя и далеко неполныя свѣдѣнія. Предполагая, что такія свѣдѣнія могутъ пригодиться при подробномъ изученіи уѣзда въ историко-археологическомъ отношеніи, которое рѣшило въ непродолжительномъ времени предпринять наше Общество, мы выбрали на первый разъ для доклада Обществу Собранію краткое описаніе селеній съ ихъ древними памятниками, расположенными въ бассейнѣ р. Ахтая.

На небольшой рч. Ахтаѣ, протекающей по С.В. части Спасскаго уѣзда и впадающей съ лѣвой стороны въ р. Каму, вмѣстѣ съ притоками находится до 38 населенныхъ мѣстъ, изъ которыхъ въ 26 живутъ русскіе, а въ остальныхъ 12 татары, мордва и чуваша. Судя по названіямъ многихъ русскихъ селеній, напр. селъ: Базяково, Матаки, Нохраты, Ромоданъ, Салманы и основываясь на уцѣлѣвшихъ народныхъ преданіяхъ, можно допустить, что основателями ихъ были тоже инородцы. Рядомъ съ русскими селеніями встрѣчаются иногда съ такими же названіями татарскія. Напр. дер. Русскіе Измери и дер. Татарскіе Измери; село Салманы Русскіе

Историко-археологический институт
Научно-исслед. института
языка, лит-ры и ис-рии

46072+

и татарскія деревни Салманы Старыя, Салманы Верхніе и Салманы Нижніе; притомъ извѣстно, что татарскія селенія возникли значительно раньше русскихъ. Даже нѣкоторыя русскія села, имѣющія повидимому русскія названія, возникли тоже благодаря инородцамъ, получали отъ своихъ основателей инородческое названіе, передѣланное потомъ русскими на свой ладъ. Такъ напр. русское село Караваево получило, какъ говорятъ, названіе отъ татарскаго слова *карабай*—черный, знатный богачъ. Только одно изъ болѣе древнихъ русскихъ селеній на Ахтаѣ имѣетъ чисто русское названіе, это дер. Вожи, напоминающая старинное русское слово *вожи*, вожаки, проводники по дорогамъ. Таѣ въ актахъ, собранныхъ Мельниковымъ, на стр. 44, 97—102 встрѣчаемъ слѣдующее: „Въ 1653 году билъ челомъ Царю, Государю и Великому Князю Алексею Михайловичю... чувашенин ногайскіе дороги, деревни Саралаи Ишмашка Меличев. Тому Государь третей годъ, по Твоему Государеву указу ездили за Каму реку для чертежу казанцы Степанъ Змеев, да Григорей Лвов, а мы спроты Твои у тово чертежу были в жожах; а ныне Государь по тому чертежу указано делать валь, а мне у тово валовова дела по прежнему быть в жожах... в прошломъ 1652 году был я у тово валовова дела в жожах... Лѣта 1690.... Боярин Воевода Князь Данила Офонасьевичъ Борятинскоі съ товарищи, дали выпись казанскаго уѣзду Ногаіскіе дороги за камскоі стороны жохам, деревни Табор...“ Болѣе малолюдныя русскія селенія, или такъ называемыя выселки, напр. Демидовка, Дмитріевка, Екатериновка, Аннино, Таннина возникли сравнительно недавно. Крестьяне этихъ селеній, бывшіе крѣпостные, выселены изъ сосѣднихъ многолюдныхъ сель, названія же имъ даны по именамъ и фамиліямъ мѣстныхъ владѣльцевъ. Изъ инородческихъ селеній обращаютъ на себя вниманіе старинныя татарскія селенія, возникшія задолго до прихода первыхъ русскихъ поселенцевъ. Изъ числа ихъ едва ли не болѣе древнее татарское селеніе, называвшееся сначала *Актай*, потомъ *Кара* и наконецъ въ послѣднее время болѣе извѣстное

подъ именемъ *Караноль*. Жители въ этой дер. татары, такъ называемые мишары; нѣкоторые изъ нихъ были крещены, но потомъ въ 60-хъ годахъ они отпали въ магометанство. Въ казанскихъ Извѣстіяхъ за 1817 г. (№ 78, стр. 334) эта деревня упоминается подъ именемъ „*Ахтани, Караноль тожъ*“, жители въ ней названы служилыми татарами. Въ числѣ татаръ, какъ на Ахтаѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Спасскаго уѣзда, инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ мишаръ, встрѣчается довольно много; въ селеніяхъ *Караноль, Челны Бибаевы, Челны Новые* и *Челны Старые* почти всѣ жители мишары. Объ образѣ жизни и обычаяхъ мишаръ преимущественно Чистопольскаго и Тетюшскаго уѣздовъ нашему Обществу были уже дѣлаемы сообщенія, но вѣроятно свѣдѣнія о мишарахъ при подробномъ обслѣдованіи Спасскаго уѣзда будутъ пополнены новыми болѣе или менѣе интересными данными. Точно также могутъ быть пополнены этнографическія свѣдѣнія о мордвѣ и чувашахъ, нерѣдко встрѣчающихся на Ахтаѣ. Первые населяютъ здѣсь три небольшихъ деревни *Войкинны* и притомъ въ двухъ изъ этихъ деревень *Войкиннь Среднемъ* и *Войкиннь Нижнемъ* мордва была крѣпостными крестьянами; о чувашахъ же, проживающихъ и теперь въ нѣсколькихъ селеніяхъ вмѣстѣ съ русскими и татарами, сохранились сказанія, что они значительно раньше русскихъ пришли въ эту мѣстность и были основателями многихъ селеній, въ которыхъ проживаютъ теперь русскіе крестьяне. Такъ ими положено основаніе селеніямъ *Матаки*, названіе которыхъ будто бы происходитъ отъ слова *Мутак*—Мутовка. Можетъ быть даже и русское село *Пижасы* обязано своимъ возникновеніемъ чувашамъ, если въ окончаніи названія этого села видѣть чувашское слово *кас, касы*—выселокъ, околodокъ.

Большая часть русскихъ бывшіе помѣщичьи крестьяне состоятъ на одной дарственной десятинѣ. Недостатокъ земли заставляетъ многихъ изъ нихъ переселяться въ другія губерніи, преимущественно въ Уфимскую. Такъ въ 1885 году переселились въ Уфимскую губернію изъ дер. *Доморуковой* 2 семьи,

изъ дер. *Екатериновки* 4 семьи, изъ дер. *Русскихъ Измеръ* 34 семьи, изъ с. *Буракова* 40 семей. Такія переселенія, вызываемыя большею частію малоземельемъ, были, впрочемъ, не всегда удачны. Такъ вотъ какую корреспонденцію за 1889 годъ мы читаемъ въ мѣстныхъ газетахъ о бураковскихъ переселенцахъ: „Крайне неотрадныя вѣсти идутъ въ наше село. Четыре года тому назадъ до 200 человекъ (не считая женщинъ и дѣтей) переселились изъ нашихъ мѣстъ въ Уфимскую губернію. Понятное дѣло, прежде чѣмъ переселяться на новыя земли, крестьяне распродали все свое имущество: коровъ, лошадей, домишки и т. д. И уже послѣ того, какъ ликвидировали всѣ свои дѣла, тронулись въ дальній путь-дорогу. Переселялись вообще лица довольно зажиточныя, у рѣдкаго по распродажѣ имущества не было 500—600 рублей, лица, для которыхъ, значить, и на родинѣ жизнь была, сравнительно, порядочной. Что же заставило ихъ переселяться? Ходоки, небывавшіе въ Уфимской губерніи, въ такихъ радужныхъ краскахъ описывали тамошнее житье-бытье, что устоять было невозможно... И вотъ переселенцы тронулись. Осѣли они въ 50 верстахъ отъ Уфы на землѣ, купленной при помощи поземельнаго банка въ вѣчное владѣніе у одного изъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ земля обѣтованная была найдена и переселенцамъ, казалось-бы, ничего не оставалось дѣлать, какъ только вкушать отъ благъ ея. Но на дѣлѣ вышло не то: земля оказалась совершенно безплодной... Ходоки, отправившіеся въ качествѣ соглядатаевъ для высматриванія земель, вошли въ сдѣлку съ помѣщикомъ и, получивъ съ него значительную взятку, выдали бураковскимъ крестьянамъ завѣдомо негодную землю за прекрасную, — „продали миръ“, какъ говорятъ крестьяне. Иногда были и невольныя переселенія крестьянъ съ береговъ Ахтая и его притоковъ. Такъ въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ вольныхъ селеніяхъ, русскіе жители придерживаются старообрядчества и между послѣдними въ 80-хъ годахъ была, повидимому, довольно многочисленная секта хлыстовъ, многіе изъ послѣдователей которой около это-

го времени были выселены въ Сибирь.

Если предпринять путешествіе по р. Ахтаю, начиная отъ его устья, то первая встрѣтившаяся населенная мѣстность на лѣвомъ берегу его будетъ дер. *Измери*, раздѣляющаяся на два поселка, или точнѣе на двѣ улицы: русскую и татарскую. Въ русскомъ поселкѣ, называющемся также *Христофоровкой*, намъ приходилось бывать неоднократно и объ археологическихъ памятникахъ, находящихся по сосѣдству съ этой деревней, мы уже упоминали въ замѣткахъ о курганахъ и городищахъ ¹⁾. Называя всѣ эти памятники старыми жилищами, крестьяне указываютъ ихъ: 1) на средней гривѣ, или въ такъ называемомъ калинникѣ, гдѣ около 20 лѣтъ тому назадъ былъ найденъ кладъ серебряныхъ монетъ и гдѣ былъ выпаханъ мѣдный ковшъ, пріобрѣтенный мною и представленный въ Общество въ началѣ 80 годовъ, 2) по берегу р. Ахтая на такъ называемомъ *штабѣ*, гдѣ находятъ глиняные черепки. Береговая мѣстность, противоположная „*штабу*“, называется *Садиловкой*, *Ахтачи*. Говорятъ, что въ этой мѣстности былъ монастырь. Сельцо *Ахтаки*, *Садилово* тожъ, упоминается въ Казанскихъ Извѣстіяхъ за 1817 г., № 88. Жители изъ этого сельца были переведены, будто бы, въ Казанскій уѣздъ. 3) Указываютъ на городкѣ или, какъ утверждаютъ крестьяне, на курганѣ. Объ этомъ городкѣ, находящемся въ 2 вер. къ С.В. отъ д. Русскіе Измери, упоминается въ книгѣ С. М. Шпилевскаго „Древніе города и пр.“. Онъ имѣетъ треугольную форму, вышиною 10 саж., въ верстѣ отъ него находится гора, на которой замѣтны слѣды вала, со рвами по обѣимъ сторонамъ. Этотъ послѣдній городокъ, можетъ быть, представляетъ собою то же урочище, о которомъ въ книгѣ Шпилевскаго (стр. 381, I) приводятся свѣдѣнія, собранныя по указаніямъ Кочуева. Далѣе въ верхъ по рч. Ахтаю за дер. *Измерь*, въ 2-хъ верстахъ отъ нея, встрѣчается большое русское с. *Пичкасы*, основателемъ котораго, по народному пре-

¹⁾ Извѣстія Общества, т. III, стр. 74.

данію, былъ разбойникъ *Пичкай*. За преступленія онъ былъ куда-то сосланъ, но изъ ссылки бѣжалъ и поселился въ лѣсу, растущемъ и до сихъ поръ на правомъ возвышенномъ берегу р. Ахтая, на версту ниже нынѣшняго села. Здѣсь же скрывались и другіе бѣглецы и занимались выдѣлкою полозьевъ и ободьевъ, которые они продавали татарамъ сосѣдней деревни *Измерь*. На сѣверной сторонѣ существующей въ селѣ деревянной церкви находится неизвѣстно кому принадлежащее кладбище; положеніе могилъ на немъ ни христіанское, ни магометанское. Въ 3-хъ вер. къ С. отъ села въ *Молост-овской* дачѣ указываютъ три кургана. Судя по описанію нужно предполагать, что это тотъ же памятникъ, который у крестьянъ дер. Измерь извѣстенъ подъ общимъ именемъ кургана. На этотъ курганъ пичкаское духовенство весной, во время разлива, прямо изъ села ѣздитъ въ лодкахъ гулять и любоваться сливающимися водами Волги и Камы. Въ 5 верстахъ отъ с. Пичкась на З. указываютъ городокъ на рч. Грязнухѣ, праваго притока р. Бездны (у Шпилевскаго подъ № 3, стр. 325), этотъ городокъ, имѣющій четырехугольную форму, обведенный со всѣхъ сторонъ валомъ и рвомъ и ограниченный по угламъ круглыми земляными башнями, напоминаетъ по своему внѣшнему виду и по размѣрамъ болгарскій четырехугольникъ. Затѣмъ указываютъ урочище „*Лагери*“ между д.д. *Кожаяевкой* и *Вожки* на правой сторонѣ лѣваго притока Ахтая—Кривой Сумки. На этомъ урочищѣ находится небольшой курганъ (марь). Народъ говоритъ, что здѣсь находилась когда-то сила (войско) противная той, которая была въ городкѣ за валомъ, находящимся между дер. *Кожаяевкой* и с. *Бураковымъ*. Объ этомъ валѣ, идущемъ отъ с. Буракова до г. Спасска, со словъ мѣстнаго землевладѣльца А. А. Демидова, упоминаетъ г. Шпилевскій (стр. 325, № 4). Еще выше по Ахтаю около сельца *Ямкина* встрѣчается „*татарское жилище*“, или, такъ называемый „*борокъ*“, и въ верстѣ отъ этого сельца городокъ; урочища, упоминаемая въ книгѣ С. М. Шпилевскаго (стр. 326, № 5) и подробно описанная во II т. Извѣстій нашего

Общества чл. сотрудникомъ свящ. Фанагорскимъ (стр. 89—93) городокъ на Ахтаѣ, упоминаемый въ книгѣ С. М. Шпилевскаго подъ № 6, едвали не тотъ же, о которомъ пишетъ свящ. Фанагорскій.

Далѣе по Ахтаю встрѣчается большое русское село *Короваево*, красиво расположенное по обѣимъ сторонамъ рѣки. На правомъ берегу находится каменная церковь, построенная въ 1795 г., пять каменныхъ домовъ, принадлежащихъ мѣстному землевладѣльцу Демидову и нѣсколько крестьянскихъ. Съ В. село окружено лѣсомъ и озеромъ, изобилующимъ рыбой. Въ лѣсу, въ одной верстѣ отъ села, находится городокъ, получившій отъ первой кладоискательницы названіе *Маринина клада* (у Шпилевскаго № 7, стр. 326). По указанію мѣстнаго землевладѣльца А. А. Демидова въ двухъ верстахъ отъ лѣваго берега Ахтая около сельца *Демидовки* находится курганъ и попадаются находки (у Шпилевскаго № 8, стр. 327). Затѣмъ по лѣвымъ притокамъ Ахтая Лантрѣ и Большой Ромоданѣ въ 3-хъ верстахъ къ Ю.З. и къ Ю.В. отъ села *Ромоданъ* находятся два городка, совершенно сходныхъ между собою по очертанію и размѣрамъ. Въ книгѣ „Древніе города и пр.“ эти городки описаны подъ №№ 9 и 10, причемъ С. М. Шпилевскій выражаетъ сомнѣніе, что городки эти описаны невѣрно, или, быть можетъ, описаніе относится къ одному и тому же городку. Въ самомъ селѣ *Ромоданъ*, по показаніямъ крестьянъ, находится курганъ; въ одной верстѣ отъ него на З. старинное жилище „*Ржавецъ*“ и на В., тоже въ одной верстѣ,—городокъ. (Изв. Общ. Т. I, стр. 112). Немного выше праваго притока въ Ахтай впадаетъ съ лѣвой стороны рч. Салманка, на которой находится русское владѣльческое село *Салманы* и три татарскихъ деревни того же имени. По указанію дѣйств. члена нашего Общества В. К. Магницкаго между селомъ и дер. *Ямбухтиной*,—жители которой, татары, выселились изъ древняго города *Ямбухты*, — находятся курганъ и могильный камень съ арабскою надписью. В. К. Магницкій указываетъ также городище на кладбищѣ близъ с.

Базарные Матаки, находящагося на Ахтаѣ. Вѣроятно описаніе того-же городища приводится въ книгѣ С. М. Шпилевскаго (№ 11, стр. 327—328), гдѣ оно показано на 100 саж. ниже с. Матакъ по направленію къ дер. *Базарнымъ Матакамъ*. Въ описаніи же сказано, что часть городка распахана подь посѣвъ, а меньшая занята кладбищемъ. Наконецъ, къ бассейну р. Ахтая принадлежитъ городокъ, находящійся на высокомъ берегу рч. Нахратъ, впадающей слѣва въ Ахтай (описанъ у Шпилевскаго подь № 12, стр. 328) и городище около деревни Березовая Грива, примыкающей къ озерной, луговой сторонѣ Камы. Это городище было осмотрѣно членомъ-сотрудникомъ Стефановичемъ.

Такимъ образомъ по р. Ахтаю и его притокамъ можно указать до 15 мѣстностей, въ которыхъ встрѣчаются признаки древнихъ сооружений, извѣстныхъ подь названіями древнихъ жилищъ, городковъ, городищъ и кургановъ. Въ книгѣ С. М. Шпилевскаго такихъ мѣстностей описано 12, но при подробномъ изученіи уѣзда, вѣроятно, ихъ окажется больше. Желательно было бы только, чтобы прежде всего было обращено вниманіе на тѣ курганы и городища, которые, располагаясь на низменныхъ мѣстностяхъ, потопляемыхъ во время весеннихъ разливовъ, и по крутымъ обрывистымъ берегамъ р. Ахтая, скорѣе другихъ подвергаются постепенному разрушенію и уничтоженію.

И. Износковъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Катановъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ XII тома «Извѣстій Общества Арх., Ист. и Этногр.» за 1894 г.).

Казань. Типо-литографія Казанскаго Университета. 1895 г.

7
3
v
f
e
r
-
o
-
-
b
d
.
-
-
d
.
-
-
и
и
~

